

Anastasia TSVETKOVA
A soirée of Maximilian
Steinberg's music at the
St. Petersburg Conservatory

Анастасия ЦВЕТКОВА
Вечер музыки
М. О. Штейнберга
в Петербургской
консерватории

Вечер, вышедший за рамки заявленного в программе и продолжавшийся почти три часа, стал очень насыщенным не только музыкально, но и информационно. Участники собрания отдали должное М. О. Штейнбергу — композитору и педагогу, имеющему большое значение для истории консерватории. В форме живой дискуссии С. М. Слонимский познакомил присутствующих в зале с материалами своей готовящейся к изданию книги «Петербургские композиторские школы XX века». Ее персонажами стали не только М. О. Штейнберг и герои ближайших собраний (В. В. Щербачев, Б. А. Арапов, В. Н. Салманов, О. А. Евлахов), но и многие другие композиторы, чья педагогическая деятельность и творчество наполняли музыкальную жизнь Ленинграда прошедшего столетия. В центре внимания автора оказались сюжеты о различных направлениях в преподавании композиции в Петербургской консерватории, о преобразованиях теоретико-композиторского факультета и связанных с ними идеологических прениях. И, по словам С. М. Слонимского, особое место в процессе развития петербургских композиторских школ принадлежало наследнику академических традиций М. О. Штейнбергу.

Для более подробного рассказа о жизни и творчестве Штейнберга ведущий пригласил музыковедов. Из сообщения студентки магистратуры РГПУ им. Герцена Ирины Синицы стало известно, что архив Штейнберга хранит еще не разгаданные тайны, связанные с изданием партитур таких значительных сочинений, как «Страстная седмица» и поэма-мистерия «Небо и земля».

The musical assembly devoted to Maximilian Steinberg's creative work took place at the Conservatory Chamber Hall on September 27, 2012. It opened the cycle of concerts of the works written by composers and teachers of the Leningrad — St. Petersburg Conservatory, dedicated to the Conservatory's 150th anniversary. Professor Sergey Slonimsky, the author of the cycle concept, made at the beginning of the assembly an introductory speech about Steinberg. And, after the concert program, the musicologists told the results of their studies devoted to the activities of the composer being little-known today, to the audience present.

Key words: Maximilian Steinberg, St. Petersburg Conservatory, 150th anniversary.

27 сентября 2012 года в Камерном зале консерватории состоялось музыкальное собрание, посвященное творчеству М. О. Штейнберга. Вечер открыл цикл концертов композиторов-педагогов Ленинградской–Петербургской консерватории, приуроченный к 150-летию вуза. Перед исполнением музыки автор идеи цикла, профессор С. М. Слонимский, произнес речь о Штейнберге. После концертной программы выступили музыковеды, поделившиеся результатами собственных исследований о деятельности малоизвестного на сегодняшний день композитора.

Ключевые слова: М. О. Штейнберг, Санкт-Петербургская консерватория, 150-летие.

Истории возникновения второго произведения был посвящен доклад Анастасии Цветковой. В сообщениях выступавших освещались традиции изучения творчества Штейнберга, прозвучали имена исследователей, в разное время обращавшихся к наследию композитора. Среди изданных работ, помимо новейших частных публикаций из архивных документов (дневников, служебных документов и переписки) была отмечена монография доцента Волгоградского института искусств и культуры О. И. Лукониной «Музыкально-театральное творчество М. О. Штейнберга в культурном контексте Серебряного века», в которой композитор показан как яркий представитель эпохи модерн.

И все же, думается, главную ценность собрания составило звучание неизвестной музыки композитора, чье имя можно увидеть лишь иногда в программках музыковедческих конференций (чаще всего в связи с фигурами его учителя — Н. А. Римского-Корсакова или ученика — Д. Д. Шостаковича), но почти никогда — на концертных афишах. А между тем именно музыка способна рассказать о своем авторе самое главное — то, что составляет портрет его художественной личности.

В начале концерта прозвучала обработка для фортепиано фрагмента из балета «Тиль Уленшпигель» под названием «Хоровод» в исполнении аспиранта, лауреата международных конкурсов Ивана Александрова. Балет, написанный для ГАТОБа в 1936 году и уже принятый к постановке, так и не получил своего сценического воплощения из-за критики партийного руководства. Пере-

СПб классика

27
Четверг
сентября
2012

Камерный зал
консерватории
(класс №9)

Музыкальное собрание цикла
«Петербургский ренессанс» -
«композиторские школы Петербурга»
(к 150-летию Петербургской консерватории)

Максимилиан Осеевич
Штейнберг
(1883-1946)

Хоровод из балета «Тиль Уленшпигель» (переложение для фортепиано А. Каменского) –
исл. Лауреат Международных конкурсов Иван Александров
Шесть народных песен - исл. Лауреат Международных конкурсов Надежда Хаджева,
партия фортепиано Лауреат Международных конкурсов Семен Заборин

Доклад студента II курса магистратуры факультета музыки Педагогического Университета Ирины
Синдны о творчестве и педагогике Штейнберга.

Дискуссия о творчестве и педагогике Штейнберга

Ведет музыкальное собрание профессор **Сергей Слонимский**

Начало в 17.00
Вход свободный

Камерный зал Консерватории, Театральная пл., 3, класс 9

Телефоны для справок: +7 (812) 9519415, +7 (812) 9519426 www.spbclassic.com

деланная позже в симфоническую сюиту, музыка балета звучала в концертах и пользовалась успехом у публики. Заслуга премьеры принадлежит Е. А. Мравинскому, который осуществил запись двух номеров сюиты. Фрагмент, исполненный И. Александровым, хоть и не содержал в себе оригинальной смеси героики и юмора, найденной Штейнбергом для музыкальной характеристики заглавного образа, но раскрыл автора как мастера жанра и колорита. «Кружевная» фактура крайних частей «Хоровода» звенела и серебрилась, передавая богатство оркестровых тембров (флейт, колокольчиков). В средней части можно было ощутить тонкую стилизацию под фламандский фольклор в ожившем старинном напеве, как бы погруженном в дымку импрессионистских пастельных красок.

Затем были исполнены «Четыре узбекские песни для виолончели с фортепиано» ор. 36 (партия фортепиано — Иван Александров, партия виолончели — Александра Мухина, класс доц. А. Н. Васильева). Это сочинение возникло как переложение «Четырех песен для голоса с оркестром» ор. 34, основанных на народных мелодиях (напевы Штейнбергу узбекской певицей Халимой Насыровой). Композитор написал их в 1942–1943

годах, когда находился в эвакуации в Ташкенте. Первая песня — «Элегия» — с ее ладовыми колебаниями и гипнотизирующей монотонностью волнообразных подъемов-спадов передает аутентичную атмосферу азиатского Востока, а тембр виолончели, вовлеченный в интонирование специфической мелодики, звучит близко к узбекскому струнному инструменту гижяку. С другой стороны, благодаря разнообразию гармонического и полифонического контекста, музыка разрастается в романтическую поэмную форму, говорящую на языке европейской традиции. Медитативные длинноты Элегии уравнивали три последующих динамичных танцевальных напева, причудливо преобразующихся в обработке Штейнберга то в сицилиану, то в жигу.

Второй дуэт исполнителей — пианист Семен Заборин и певица Надежда Хаджева (меццо-сопрано) — познакомил аудиторию с вокальными сочинениями Штейнберга. Цикл «Шесть народных песен» ор. 19 является, в свою очередь, частью связанного единым замыслом большого цикла из двадцати четырех народных песен, в котором отражаются жанры вокального фольклора различных регионов России, а также других стран: Испании, Венгрии, Китая. В оригинале партия сопровождения всех песен написана для оркестра. При этом инструментарий чрезвычайно многообразен, а каждая песня требует особого состава. В партитурах можно встретить ансамбли с участием там-тама, челесты, ксилофона, флейты пикколо, бубнов, бубенцов и других ударных с использованием необычных приемов игры, подражающих этническому звучанию. Красочный и живой мир образов народной музыки своей непосредственностью увлекает слушателя и в симфонично развитой балладе «Татарский полон», и в шуточной татарской песне «Дудэк» с подражанием утиным крикам. Кульминацией стали две песни — «Алтай», полная глубокого, но сдержанного драматизма, и «Тюркская любовная» — страстная серенада. Все песни были исполнены Н. Хаджевой на языке оригинала.

Завершился концерт исполнением более ранней песни из цикла «Девушка и путник» (1925) на стихи индийского поэта Рабиндраната Тагора, которая подтвердила сложившееся впечатление о Штейнберге как о художнике тонких настроений, мастере изящного рисунка, раскованной и живописной гармонии, свободной формы.

Из анонса преподавателя, зав. кафедрой композиции А. В. Танонова: «Штейнберг — еще одна загадка русской музыки XX века. Особенность его музыкального языка, на мой взгляд, — интеллигентная ненавязчивость. Глубокие, сокровенные мысли плавно втекают в сознание слушателя. Талант несомненно лирического наклона [...]. Эта музыка оставляет пространство для эмоционального эха в сердцах слушателей — форма строится таким образом, что слушатель успевает насладиться послевкусием музыкальных мыслей».